

П.П. Мельгунов

**Очерки по истории Русской
торговли IX-XVIII веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Мельгунов**
Очерки по истории Русской торговли IX-XVIII веков / П.П. Мельгунов – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 290 с.

ISBN 978-5-517-83616-8

ISBN 978-5-517-83616-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Глава I. Первоначальныя торговыя сношенія Руси и Царьграда. Географическія особенности Россіи и ихъ вліяніе на развитіе промышленности и торговли. Начало русской исторической жизни на Западномъ водномъ пути. Сношенія съ Византіей. Договоры Олега и Игоря съ греками. Введеніе христіанства и его послѣдствія	1— 13
Глава II. Торговля съ Востокомъ. Начало исторической жизни на Восточномъ водномъ пути. Торговая дѣятельность арабовъ и ея вліяніе на цивилизацію Поволжья	13— 23
Приложеніе. Торговые договоры съ греками.	24— 30
Глава III. Кіевская Русь. Состояніе торговли Южной Руси въ періодъ дотатарскій. Кіевъ и его значеніе. Торговые пути: Греческій, Соляной и Верховой. Причины упадка Кіева и Южной Руси.	30— 56
Глава IV. Новгородъ Великій. Торговля Руси Верховой. Новгородъ Великій, какъ типъ древне-русскаго торговаго города. Причины торговаго значенія Новгорода. Ганза и ея торговыя и дипломатическія сношенія съ Новгородомъ. Устройство Ганзейской конторы. Характеръ взаимныхъ отношеній торгующихъ народовъ. Торговыя сношенія Новгорода съ Русью. Заволочье и Приуральскій край. Значеніе Низовой земли для Новгорода. Торговля съ Южной Русью и ея упадокъ. Предметы, вывозимые ганзейцами изъ Новгорода и ввозимые въ Русь. Общія и частныя причины упадка Новгорода и его торговли.	56—105
Глава VI*). Суздальская Русь и татары. Суздальская низовая земля въ періодъ татарскаго ига. Общее стремленіе на Востокъ и вліяніе татаръ, какъ его представителей. Измѣненія, произведенныя въ русской жизни подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ	105—126
Глава VII. Итальянскіе купцы и Юго-Восточная торговля въ XIV и XV вѣкахъ. Торговый путь къ Сурожскому морю. Образованіе и возвышеніе генуэзскихъ колоній въ Крыму. Способъ, размѣры и значеніе ихъ торговли. Значеніе Восточной торговли для Руси	

*) При нумераціи главъ произошла опечатка.

- Суздальской въ татарскій періодъ. Промышленность въ Азіи и ея главные центры. Европейцы въ Азіи. Хожденіе за три моря Аоупасія Никитина 126—162
- Приложеніе. Торговые документы домосковского періода . 163—166
- Глава VIII. Торговля въ Московскомъ государствѣ XV—XVII вв. Общій характеръ и особенности жизни русскаго народа и его торговли за московскій періодъ. Усиливающееся вліяніе Запада. Бѣломорскій путь и торговля Московскаго государства съ англичанами. Торговые пути: Литовскій, Украинскій и Балтійскій. Путь Волжскій и торговля сношенія Московскаго государства съ Востокомъ 166—232
- Глава IX. Эпоха преобразованій въ Московскомъ государствѣ и петровскія реформы. Подготовленіе къ реформѣ во второй половинѣ XVII вѣка. А. Л. Ордынъ-Нащокинъ и торговый уставъ 1667 г. Реформы Петра Великаго по отношенію къ жизни русскаго народа вообще и къ его промышленной и торговой дѣятельности въ особенности. Петербургъ и новое развитіе торговли. Пути сообщенія. Денежное дѣло. Горное дѣло. Фабричная дѣятельность . 232—256
- Глава X. XVIII вѣкъ. Положеніе и дальнѣйшее развитіе русской промышленности и торговли при преемникахъ Петра Великаго. П. И. Шуваловъ. Учрежденіе перваго банка и отмена внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Новыя идеи и реформы, распространенныя въ Европѣ въ половинѣ XVIII вѣка. Комиссія объ уложеніи 1667 г. и вопросъ о положеніи и правахъ торговаго сословія. Вліяніе реформъ Екатерины II на развитіе торговли . 257—279

Настоящіе „Очерки“ представляютъ изъ себя воспроизведеніе лекцій, читанныхъ покойнымъ авторомъ въ 70-хъ годахъ въ Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ. Обработывая для печати сохранившіяся записки, мы дополнили ихъ лишь нѣкоторыми фактическими данными, преимущественно изъ „Очерковъ по исторіи русской культуры“ П. Мплюкова и статьи В. Покровскаго „Исторія торговли въ Россіи“ (Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 66). Авторъ разсматриваетъ исторію русской торговли въ связи съ общей исторической эволюціей Россіи и заканчиваетъ свой обзоръ временемъ Екатерины II. Несомнѣнно, издаваемая книга въ настоящее время требовала бы значительнаго обновленія матеріала, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя посвящены реформамъ Петра и послѣдующей эпохѣ, разсмотрѣнной авторомъ по сравненію съ предыдущими періодами довольно схематично. Принимая во вниманіе однако отсутствіе въ нашей научно-популярной литературѣ аналогичнаго пособия, мы думаемъ, что и въ настоящемъ своемъ видѣ „Очерки“ будутъ не бесполезны. Къ изданію приложена карта европейскихъ торговыхъ сношеній съ Азіей въ XIV и XV вѣкахъ.

С. М.

I.

Первоначальныя торговыя сношенія Руси и Царьграда.

Приступая къ изученію исторіи русской торговли, мы прежде всего должны въ общихъ чертахъ познакомиться съ свойствами и особенностями той страны, въ которой она развивалась, ибо предметы, пути, способы и размѣры торговли находятся въ прямой, непосредственной связи съ природными условіями.

Главныя географическія особенности страны русской извѣстны: это — ея однообразно равнинное положеніе, невыгодныя климатическія условія („природа-мачиха“, по выраженію Соловьева), сосѣдство со степью и двѣ великія водныя артеріи, прорѣзывающія великую равнину. Обширная равнина, которою раскинулась русская земля, доставила возможность одному народу занять ее во всѣхъ направленіяхъ и претворить въ себѣ другія народности; она, далѣе, противодѣйствовала долговременному раздѣленію этого народа на отдѣльныя центры. Но, съ другой стороны, она оказала и свое невыгодное вліяніе. Не говоря уже объ отсутствіи моря, оказывающаго столь развѣвующее на нарохъ вліяніе, о неспособствующей многостороннему развитію однообразной природы — наша равнина представляла слишкомъ широкій просторъ для свободного расселенія. Народъ расходился безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ, а не сосредоточивался, не скупивался въ одномъ мѣстѣ: отсюда постоянное малолѣдство и недостатокъ рабочихъ рукъ, столь вредно отозвавшійся и до сихъ поръ отзывающійся во всѣхъ сферахъ дѣятельности русскаго народа. А между тѣмъ, природа, особенно сѣверная, требовала упорныхъ и дружныхъ успій со стороны народа, ею окруженнаго, ибо она ничего не давала даромъ: все приходилось брать съ боя.

За нѣсколько вѣковъ до нашего времени русскій сѣверъ представлялся покрытымъ лѣсами и болотами: по словамъ Геродота, изъ огромныхъ болотъ берутъ начало скискія рѣки; наши современные лѣса (даже знаменитые Муромскіе и Брянскіе) представляютъ только жалкіе остатки тѣхъ непроходныхъ дебрей, которыя когда-то занимали сплошныя сотни верстъ такъ называемой „лѣсной страши“. Выжечь и вырубить лѣса, осушить болота — это былъ тяжелый и вѣковой трудъ, на долгое время поглотившій народныя силы. Почти нетронутая рукою человѣческою, древняя Русь тапла въ себѣ, конечно, поразительныя по количеству естественныя богатства; мы знаемъ, что въ этихъ лѣсахъ въ громадномъ числѣ водились дорогіе пушные звѣри: бобры, соболи, куницы, чернобурыя и обыкновенныя лисы; здѣсь стадами водились дикіе лоси, зубры (теперь уцѣлѣвшіе только, какъ въ лѣсномъ островѣ, въ Бѣловѣжской пушчѣ), даже, повсюду теперь исчезнушіе, дикіе быки — ярые туры, за которыми охотился еще Владимиръ Мономахъ¹⁾; на югѣ лѣса изобиловали также всякаго рода птицами и дикими пчелами, массаи роившимися въ дуплахъ, почему естественное, бортянное („бортъ“) пчеловодство въ старину доставляло громадныя запасы меда и воска.

Этими естественными богатствами и свойствами самой страны надолго обусловился характеръ русской торговой и промышленной дѣятельности. Народъ, поселившійся въ такой странѣ и вышедшій изъ быта звѣролововъ, потратитъ много труда на обработку земли и при своей численной незначительности не скоро будетъ въ состояніи перейти къ высшимъ формамъ экономическаго развитія: этотъ народъ будетъ долго заниматься исключительно земледѣліемъ и добычею сырыхъ матеріаловъ, не переходя къ промышленности передѣлывающей и обрабатывающей.

Въ болѣе выгодныя условія поставленъ югъ, но рядомъ съ нимъ расположилась степь-поле. Степь, какъ извѣстно, въ исторіи играетъ роль отрицательную; ея народы, подавленные въ своемъ развитіи природою, не были способны къ прогрессу и не могли выйти изъ первой ступени общественнаго развитія, они остались кочевниками и потому не выработали у себя ни государства, ни цивилизаціи; не прини-

¹⁾ См. его „Духовное Завѣщаніе“; ср. также прозвище одного изъ героев „Слова о полку Игоревѣ“ — Всеволодъ буй-туръ.

мая такимъ образомъ участія въ усиленномъ трудѣ всего чело-
вѣчества на пути самоусовершенствованія, степь, напротивъ, за-
медляла и часто разрушала этотъ трудъ, высылая изъ своей среды
разбойниковъ и грабителей. Тяжело приходилось тѣмъ народамъ,
которые на своихъ плечахъ принуждены были выносить степные
погромы — къ числу ихъ принадлежитъ и народъ русскій. Такіе
народы могутъ по праву назваться передовыми борцами за цивили-
зацію, но это почетное положеніе покупается ими слишкомъ доро-
гою цѣною и обыкновенно — въ ущербъ своему собственному раз-
витію.

Едва мелькнулъ свѣтъ исторіи для нашей страны, а степь ри-
суется уже намъ въ извѣстномъ повѣствованіи отца исторіи (Геро-
лота — V в. до Р. X.) о скиноахъ съ ея обычными чертами: дикая,
неподвижная, упрямая въ своихъ предрасудкахъ, недоступная чуж-
дому влиянію. Повѣсть о трагической судьбѣ Анахарсма и Скила,
двухъ скинскихъ царевичей, не устоявшихъ противъ соблазновъ
развитой цивилизаціи и погибшихъ отъ руки своихъ соплеменни-
ковъ, лучше всего рисуетъ намъ степной характеръ. Степь, зале-
гавшая по всему поморью, отъ Япка до Дуная, мѣшала такимъ
образомъ всякому доступу цивилизаціи въ глубь страны. А между
тѣмъ на югъ открывалось два великихъ водныхъ пути, которые,
подобно артеріямъ, прорѣзывали великую Восточную равнину:
Волга и путь „изъ варягъ въ греки“. По великимъ воднымъ пу-
тямъ обыкновенно зарождается и расходится историческая жизнь:
наша исторія должна была начаться на нихъ же. Но выходы,
какъ мы видѣли, находились въ рукахъ враждебной силы, не до-
пускавшей внѣшняго вліянія, слѣдовательно историческая жизнь
должна была зародиться самостоятельно на сѣверѣ и собственными
силами пробиться къ источнику просвѣщенія. Такъ, дѣйствительно,
и случилось.

Въ IV столѣтіи мы въ первый разъ встрѣчаемся съ попыткой
къ государственной жизни на европейскомъ востокѣ: это было госу-
дарство остъ-готовъ. Эта попытка была мимолетная, ибо гуннскій
погромъ въ своемъ бурномъ движеніи смялъ и уничтожилъ все, что
было сдѣлано въ самое короткое время. Прошли вѣка — и только
въ IX столѣтіи мы встрѣчаемся съ новыми зародышами историче-
ской жизни на двухъ великихъ артеріяхъ страны: культура европей-

ская вырастаетъ рядомъ съ азіатскою. На Волгѣ въ IX столѣтіи появляются два государства, Болгарское и Хозарское, развитіе которыхъ находится подъ сплошнымъ вліяніемъ арабовъ. Какая жизнь развилась на Волгѣ и какое цивилизаторское значеніе имѣли арабы, мы увидимъ впоследствии, теперь достаточно сказать, что ея вліяніе сказалось и на западѣ русской равнины, такъ какъ многія славянскія племена платили дань хозарамъ еще во времена Владимира Святого. Великій князь, по хозарскимъ воспоминаніямъ, назывался каганомъ (ханъ), а вмѣстѣ съ именемъ, конечно, соединялось и пзвѣстное представленіе.

Цивилизація поволжская не имѣла однакоже прочнаго и устойчиваго развитія, она носила слишкомъ степной характеръ, и поэтому гораздо болѣе имѣла значенія историческая жпзнь, развившаяся по теченію западнаго воднаго пути. По этому пути въ IX вѣкѣ мы встрѣчаемся съ различными славянскими племенами, живущими еще въ родовомъ бытѣ, но уже осѣдлыми. Среди нихъ мы видимъ первые зародыши общественной жизни: между отдѣльными родами устанавливаются сношенія, „грища межн селы“ совершаются въ опредѣленные дни и собираютъ окрестныхъ жителей для общаго жертвоприношенія, здѣсь же, конечно, совершается первый торгъ, первая мѣна (см. объ этомъ ниже), существуютъ города, въ нѣкоторыхъ племенахъ появляются князья — однимъ словомъ, существуютъ всѣ данныя для историческаго развитія, недостаетъ только внутренняго или вѣшняго толчка, чтобы соединились отдѣльные роды и племена и составили народъ. Такой толчокъ дали пришельцы варяги.

Неусидчивые, предприимчивые, не знавшіе препятствій жители негостепримной Скандинавіи искали себѣ счастья въ другихъ, болѣе одаренныхъ природою странахъ и по всѣмъ направленіямъ искрещивали на своихъ ладяхъ окружающее море. Въ своихъ страствованіяхъ они часто заходили и въ Гардарику („страну городовъ“, т.-е. укрѣпленій — подъ этимъ названіемъ слыла у нихъ Русь¹⁾), брали дань съ ея разсѣянныхъ жителей и проикали все дальше и дальше по рѣкамъ внутрь страны въ погонѣ за повою добычею; людямъ, открывшимъ Исландію, Гренландію и Веспландію (Сѣверная Америка), нетрудно было сдѣлать открытіе великаго воднаго пути

¹⁾ Скандинавскія саги.

(Auster-vigi — восточный путь). Этотъ путь приводилъ ихъ въ тотъ городъ, который и прежде привлекалъ ихъ вниманіе и по справедливости могъ въ тѣ времена назваться столпцею свѣта — это былъ для нихъ Miklagard (средній городъ, середина свѣта), Царьгородъ для ихъ потомковъ. Какъ древняго германца тянуло неудержимо во всемірный городъ, такъ и для норманна въ неодолимой прелести рпсовался богатый городъ съ его неслыханными чудесами развитой цивилизаціи. Онъ шелъ туда, самъ не зная, что въ немъ дѣлать: представлялся удобный случай, онъ его грабилъ; нѣтъ, онъ нанпмался на службу, поступалъ въ гвардію повелителя всесвѣтної столицы или свою въ другихъ странахъ награбленную добычу мѣнялъ на изумлявшія его чудесныя пропзведенія Girkialand'a (Греція).

Такъ зачпналась первая внѣшняя торговля. Все чаще и чаще стали ходить варяжскія дружины по водному пути, и по праву стала тотъ называться: „путь изъ варягъ въ греки“. Естественно, что норманны, основавшіе столько государствъ на западѣ Европы, основали ихъ и на столь посѣщаемомъ водномъ пути. Въ IX столѣтіи является на Руси цѣлый рядъ варяжскихъ государствъ среди славянскаго населенія: Новгородъ на восточномъ рукавѣ пути, Полоцкъ на западномъ, Смоленскъ на великомъ волокъ-перерывѣ, Кіевъ на южномъ его окончаніи, тамъ, гдѣ начиналось „чистое поле“. Естественно было также, что эти отдѣльныя государства, вышедшія изъ одного стремленія и лежавшія на одной дорогѣ, рано или поздно должны были объединиться. Такое объединеніе совершилось при Олегѣ Вѣщемъ — русская исторія началась.

Первое время русскаго государства есть время какого-то смутнаго и неопредѣленнаго броженія. Прежде всего являются неопредѣленными границы и размѣры русской земли, не установилось самое понятіе — русской народъ. Не всѣ славянскія племена объединяются подъ властью пришельцевъ: до XI вѣка нельзя было, напр., опредѣлять, къ кому ближе хорваты Червонной Руси (предки галичанъ) — къ лихамъ ли или руси, до XII вѣка вятичи пользуются полною самостоятельностью и имѣютъ своихъ князей („ходпхомъ на Ходоту и на сына его“ — говорилъ Владимпръ Мономахъ). Между пришельцами-побѣдителями и побѣжденными существуетъ еще глубокая рознь, и арабскіе писатели того времени имѣютъ полное право говорить, что есть два народа: русь и славяне. Побѣдители собираютъ дань

съ побѣжденныхъ ихъ мѣстными произведеніями: скорою (мѣхами) и медомъ платятъ древяне, по бѣлѣ и вѣверицѣ (вѣкшицѣ) съ дыма (двора), по нилгу¹⁾ съ рала²⁾ платятъ другіе, и только съ цѣлью этого сбора совершаютъ князья свое обычное зимнее „полюдье“, т.-е. административно-финансовую поѣздку по подвластнымъ племенамъ, о которой рассказываетъ византійскій историкъ императоръ Константинъ Багрянородный. Тяжкимъ бременемъ ложится эта дань на населеніе, „не хуже оброровъ³⁾ примучиваютъ“ князья своими произвольными требованіями: словно „волкъ въ овчарню“ ходившій — Игорь; возстаніе древянъ и его трагическая смерть — только одинъ изъ эпизодовъ этого примучиванья.

Въ походѣ Олега на Царьградъ участвуютъ уже славяне-дружинники, но прежняя рознь существуетъ⁴⁾: русь получаетъ шелковые паруса, а славяне полотняные и въ сознаніи своего ничтожества принимаютъ за свою холстинну. Послѣдній князь этого періода, тотъ неусидчивый князь-богатырь, которому не нравился Кіевъ, — Святославъ, не русскій народный князь, а вождь вольной дружины, еще не опредѣлившей своего мѣста жительства. Онъ пренебрегаетъ, не считаетъ своимъ Новгородомъ, не знаетъ и Кіева: „не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переславци на Дунаи, яко то есть среда земли моеи“. Кіевляне упрекаютъ его за то, что онъ не блюдетъ своей земли, гоняясь за чужими, но для князя-авантюриста не могло и быть различія между своею и чужою землею. Въ борьбѣ со степью, съ печенѣгами, кладетъ свою голову Святославъ — степь такимъ образомъ ограничила, опредѣлила русскую землю своей неодолимой преградой, не пустила за ту рѣку, которая по праву стала называться „Росью“.

Святославомъ мы можемъ закончить первый періодъ нашей исто-

1) Шиллягъ — вообще иноземныя металлическія деньги, преимущественно арабскій дирхемъ.

2) Дымъ — дворъ, рало — плугъ въ сущности были тождественными понятіями и обозначали участокъ земли, обрабатываемый силами одного домохозяина.

3) Т.-е. аваровъ, о владычествѣ которыхъ, упоминала славянское племя дулѣбовъ (волынянъ), говорить паша начальная лѣтопись.

4) Въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся, конечно, не съ племенной уже рознью, а соціальной: подъ *русью* здѣсь подразумѣвается высшій классъ общества, преимущественно княжеская дружина, а также лучшіе, „варочитіи люди“ среди мѣстныхъ жителей.